

НАШ ЛЕБЕДЕВ

Народному артисту СССР Евгению ЛЕБЕДЕВУ — 70 лет

Прошло уже тридцать с лишним лет, как Евгений Алексеевич Лебедев — ныне один из крупнейших советских актеров — покинул наш город, а тбилисцы по-прежнему считают его «своим», из Тбилиси вышедшим на дорогу большого искусства. «Наш Лебедев», — говорят старожилы, и это чувство гордости за земляка не покидает многих, кто помнит первые шаги Жени Лебедева на маленькой скромной сцене русского ТЮЗа.

Сегодня имя Евгения Лебедева известно во всей стране и далеко за ее пределами. Вместе со своим Ленинградским Большим драматическим театром имени М. Горького, театром, которому с 1956 года он служит верой и правдой, вместе с учителем, соратником и другом Георгием Александровичем Товстоноговым прошел он славный путь в искусстве, приумножая славу родного театра, и многое внес в его эстетику.

Признаюсь, я не видела всех ролей Евгения Алексеевича. В те не очень частые мои приезды в Ленинград, а те чрезвычайно редкие гастроли БДТ в Тбилиси мне доводилось лишь урывками наблюдать его сценические работы. Однако, обдумывая статью, я вдруг убедилась, что, оказываясь, видела-то я не так уж мало, во всяком случае, видела лучшее из того, что создано артистом, и уж совсем вполне достаточно, чтобы понять его личность, его актерское нутро, поступь в искусстве.

Но до ролей мне хочется сказать о другом.

В 1973 году вышла книга Е. А. Лебедева «Мой Бессеменов», Г. А. Товстоногов назвал эту книгу исповедью актера, его «внутренним монологом».

Не принято судить об актере по книге, им написанной. Но как бы ни казалось это парадоксальным, мне думается, что для полного представления о том, каков же Лебедев актер, надо прочесть эту книгу. В ней Лебедев рассказывает о работе над ролью Бессеменова в «Мещанах» М. Горького — одном из лучших своих созданий в одном из лучших спектаклей Товстоногова.

«Дойти до самой сути», — говорил Поэт, имея в виду не только себя и свою поэзию, а всех, кто причастен к процессу творчества.

Лебедев копнул эту суть. Я не встречала подобных книг, чтобы так вот удивительно раскованно, без позы и научных изысканий, без терминов и определений, просто рассказать о своем вхождении в образ, о полном — нет, полнейшем! — с ним слиянии, в котором сплетены воедино собственно персонаж пьесы и создатель его сценического бытия. Актер словно выговаривается за Бессеменова и за себя — они ведь теперь одно целое.

Но смысл книги шире ее названия. Читая текст, понимаешь, что за Бессеменовым стоят и другие, многочисленные образы актера — так он работает всегда, это — его метод. Метод «влезания» в кожу действующего лица, полного слияния с ним, одоления его не «сверху», не «с налета», а изнутри, из самой глубины анализа и психоанализа. И еще, не менее важное: актер убеждает, что метод, им описанный, — самый надежный и кратчайший путь к цели в работе актера над собой и над ролью. Это — школа для нашей молодежи.

Школа пришла к Лебедеву от Товстоногова, выдающегося режиссера современности, одного из тончайших знатоков «системы» Станиславского, воспринимающего «систему» не как догму закона, а как живое и действенное средство на подступах к постижению «жизни человеческого духа» в условиях сцены.

Счастье Лебедева — актера, что он встретился на своем пути с Товстоноговым и рука об руку с ним прошел свой путь в искусстве, создал все лучшие свои роли.

Ролей было много, и все они — разные, не похожие друг на друга, более того — полярные. Один лишь перемены их, а вслед за тем — и встающий в памяти образ каждого героя рождает естественный вопрос: когда же успел артист все это переиграть, прочувствовать, прожить на грани самопожертвования, ибо, играя роль, всякий раз отрывал от себя частицу души и сердца? И никогда не повторялся.

Уникальное дарование Лебедева отмечено многогранностью его актерской природы. Именно природы, так как речь идет о закодированных природой актерских данностях, а не только об умении актера работать над собой, о его постижении сложного искусства перевоплощения.

Все обозреть невозможно. Можно выделить среди обозреваемого отдельные образы. Что, например? Ну, скажем, знаменитую лебедевскую Бабу Ягу, которую не в состоянии забыть наш, тбилисский зритель. Она родилась в начале пути, на тюзовской сцене. Это было очень впечатляюще. Не потому, что Баба Яга фигура непременно диозная и ее попадание в цель безошибочно (тем более, если «цель» — ребенок), а потому что игра актера была одухотворена актерским замыслом, насыщена его, актерской логикой, актерской эмоциональностью и точно найденной сценической образностью. Актер ничего не представлял — он жил своей Бабой Ягой, наделял ее чертами, присущими не чудовищу, а живому существу, которому доступны и чувства и желания, и все они осмысленны, логичны, продуманны. Каждое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

Стоило об этом вспомнить сегодня, ибо многое из того, что было найдено на раннем

дое из них окрашивалось гиперболической преувеличенностью множества актерских находок, которые подчеркивали смысл происходящего в зависимости от настроения Яги. И там, где Баба Яга терпела поражение, там кончалась ее торжество и начиналась истинная драма. Так протягивалась нить от «колючего» до драматического начала.

трансформациях актера, следует помнить, что случались они не только в разных ролях, но и внутри одной какой-либо роли. Критика в свое время не раз подмечала трагический характер лебедевского Бессеменова, в котором сходились, а сходясь, сталкивались кричащие противоречия духовности человека, его глубокая убежденность в правдивости и разумности жизненного выбора и такое же глубокое непонимание своей

глубинные пласты судьбы человека, взрывают бездонные проблемы его бытия, вызывая к нашим представлениям о жизни, о ее превратностях, обо всем, к чему, вплоть до смерти, причастен человек...

Как и многих наших драматических актеров, Лебедева потянуло к кинематографу. Не избежал он этого соблазна, говорю я с желанием сделать оговорку. Внушительный список ролей в кино (секретарь райкома — «Неоконченная повесть», Ромашов — «Два капитана», Супругов — «Поезд милосердия», Спиридонов — «На одной планете», Агатов — «Иду на грозу», Отец — «Последний месяц осени», Лепорелло — «Каменный гость», Мармеладов — «Преступление и наказание» и др.) свидетельствует все о том же тематическом и жанровом разнообразии работ актера, а уровень исполнения подтверждает высокое его мастерство. Но думаю, что именно Лебедеву с его максималистским проживанием ролей, с его уникальной актерской импульсивностью театр, естественно, дороже и ближе. Я вспоминаю невольно Серго Закарядзе, актера, который самую нашумевшую свою роль сыграл в кино и все-таки к концу своей короткой жизни сказал однажды: «Не понимаю, почему мой Король Лир не имел такого резонанса, как мой Отец солдата? И на вопрос о том, а что же ему ближе: кино или театр, ответил не задумываясь: «Конечно же, театр! Здесь я слышу своего зрителя, ощущаю его движение в зале, его дыхание, — без этого я не могу».

Думается, что и Лебедев мог бы повторить эти слова о себе. Он мог бы их повторить, потому что, как никто, умеет слушать зал, ощущает его дыхание. Лебедев так же, как и его старший коллега, обладает уникальным актерским чутьем, редкой сценической всеядностью, никогда не довольствуется малым, живет крупно, масштабно, с сознанием своей нужности театру, с глубоким пониманием его задач и места в жизни современной культуры.

Евгений Алексеевич Лебедев — весь в сегодняшнем дне. Он жадно впитывает в себя каждое его рождение и, впитывая, щедро отдает людям обретенное. В этом постоянном движении, в этой актерской диалектике — залог его неизменного творческого восхождения.

Этери ГУГУШВИЛИ.
Фото Рубена Рухляна.

* * *

Редакция газеты «Заря Востока» от имени своих читателей поздравляет Евгения Алексеевича с юбилеем, желает ему здоровья, успехов, новых побед!

15/1 872

Лебедев Е.

49